

шейся бессмертностью мира». Среди рукописей 1930–40-х — пространная **«Книга о книгах: Заметки для памяти и рецензии для себя»**, содержащая, в частности, суровый отклик на трилогию А. Н. Толстого «Хождение по мукам» и роман «Петр I».

В 1940-е З. написал ряд статей философско-религиозного и историко-культурного характера, вошедших в его рукописный сб. **«Своею дорогой»**, где с христианских позиций подвергнуты критике дарвинизм, марксизм и нищезанятость; обоснована мысль о совместности религии и науч. знания; характеризовалась огромная позитивная роль духовенства в исторической жизни России. Центральное произведение З. 1930–40-х — большая мемуарно-очерковая книга **«Самро санто моей памяти: Образы усопших в моем сознании»** (samro santo на итальянском яз. — священный луг, кладбище), состоящая из биографий и характеристик как безвестных людей, так и крупных деятелей русской культуры (Н. А. Бердяев, Ф. И. Шаляпин, М. Горький, В. И. Качалов, Н. А. Морозов, А. А. Ухтомский, И. М. Гревс, В. В. Вересаев, К. П. Пятницкий, Вас. И. Немирович-Данченко, А. С. Новиков-Прибой). В книге 497 очерков, часть их утрачена. Автор выступает летописцем горестных человеческих судеб. Вот слова о рыбинском священнике: «Боже! Как невыразимо грустно погибают... сейчас русские исконные люди!.. Нет слов рассказать об этом как следует». З. настойчиво восстанавливает доброе имя и честь людей, которые при новой власти третировались и преследовались. «Самро санто...» обладает чертами биографического исследования, традиционного летописания, агиографии, надгробных речей и молитв.

З. снискал репутацию праведника и для широкого круга друзей, родственников и учеников стал личностью легендарной. Память о нем живет в виде устного предания. Философ С. А. Аскольдов (Алексеев) отметил, что встреча с З. (в конце 1920-х) была для него «даром Параклета» — Утешителя, являющего собой третью ипостась Святой Троицы; назвал его «вторым изданием Сквороды», «лучшим из умов», «тихим и безгневным философом».

Соч.: В старой Лавре // Знание. СПб., 1908. Кн. 23; На чужой стороне // Знание. СПб., 1911. Кн. 35; Во едину от суббот // Знание. СПб., 1913. Кн. 40. Отд. изд.: Берлин, 1912; [Изложение доклада на съезде итальянских эмигрантов. Рим, 1913. Март] // Вестник Европы. 1913. № 7. С. 294–296; [Письма 1912–17] // Zanotti-Bianco U. Carteggio 1906–18. Laterza, 1987;

Из истории русской публицистики и критики 1910-х гг.: Наследие А. А. Золотарева // Контекст-91. М., 1991; Соловки. У Света Незаходимого. Богатырское сословие / вступ. статья В. Е. Хализева // Лит. обозрение. 1992. № 2; Самро санто моей памяти: Рукопись, извлеченная из архива // Русь. Ростов Великий. 1994. № 10; То же // Новая Европа. Милан; М. 1996. № 9; Из писем А. М. Горькому // Известия РАН, отд. лит.-ры и яз. 1994. № 2; О Гегеле и гегельянстве // Вопр. философии. 1994. № 5; Вера и знание... // Континент. М., 1994.

Лит.: Дивильковский А. Российского леса щепки // Совр. мир. 1914. № 9; Астафьев А. В. Забытый писатель // Горьковские чтения 1964–65. М., 1966; Аниковская А. Н., Хализев В. Е. О лит. жизни в России 1930–40-х гг.: По материалам архива Золотарева // Филол. науки. 1992. № 2; Хализев В. Е. Один из «китежан» // Континент. М., 1994. Т. 82.

В. Е. Хализев

ЗОЛОТЦЕВ Станислав Александрович [21.4.1945, д. Крестки Псковской обл.] — поэт, прозаик, публицист, переводчик.

Родился в семье сельских псковских учителей, внук крестьян и мастеровых. Детство провел в д. Крестки. Окончил школу рабочей молодежи в Пскове. Работал слесарем на псковском заводе и строителем на Кировском заводе в Ленинграде. В 1968 окончил английское переводческое отделение филол. ф-та ЛГУ. После написания диплома 2 года

С. А. Золотцев

работал переводчиком в Индии, служил офицером в авиации Северного флота. С 1975 по 1978 учился в аспирантуре МГУ на кафедре зарубежной лит.-ры. Канд. филол. наук.

С 1975 З. — член СП СССР. В 1986–93 секретарь Московской писательской организации. 1989–2001 — член бюро секретариата и совета секретарей правления СП России, член приемной комиссии СП России. С 1990 по осень 1993 вел на Всесоюзном радио лит.-худож. передачу «Русский огонек». В 1993–99 — председатель Московского лит. фонда. В 1995–97 — председатель Псковской региональной писательской организации. С 1996 по 2002 — председатель совета по таджикской лит-ре Международного сообщества писательских союзов. Член редколлегии ж. «Встреча» («Культурно-просветительская работа») и «Сибирские огни».

З. — автор 16 книг стих. и поэм. Стихи писал и переводил еще подростком. С начала 1960-х начал печататься в псковских газ. Первая большая публикация — несколько страниц стихов в ж. «Аврора» (1970. № 6).

На вопр. «Что сделало Вас поэтом?» З. отвечал: «Все то, что составляло мир моего детства, где, при всей трудности бытия тех лет, все было напоено подлинной духовностью и любовью к Слову. Тут и окружение (скажем, дед, мастеровой и садовод, читал мне стихи Бунина), и, конечно, близость к Святым Пушкинским горам, к Михайловскому» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ). С детства З. увлекался историей родного края, что отразилось в его творчестве. В стихах З. можно встретить все приметы псковского пейзажа: и «клошадь кудлатую», и «поле зеленое», и «долбленный челнок у ракиты», и «тракторный след» (**Предзимье**).

Стиль З. отличает простота и ясность. В. Коростелева отмечала «снайперскую точность в слове и образе», присущую З., а также «истинную поэтическую смелость... — в обнажении души, чувства, из самых глубин своей натуры, открытость, на которую не многие осмеливаются без оглядки...».

Проза З. так же, как и поэтические произведения, насыщена автобиографическими мотивами. Так, в книге **«Сыновняя поэма»** (1991) З. с XVI в. проследил родословную своих предков-псковичей, среди которых — землепашцы, плитолемы, златокузнецы, серебряных дел мастера, ремесленники. В романе-эссе **«У подножия Синей горы»** (1999) З. рассказывает о своем деду Н. А. Золотцеве — одном из первых садоводов-селекционеров области, возрождавшем

после войны по просьбе С. Гейченко приусадебный сад в Михайловском. З. написал также роман-исследование жизни и творчества С. Н. Маркова **«Искатель живой воды»** (2000); роман **«Камышовый кот Иван Иванович»** (2001).

Определяя свою принадлежность к лит. направлению, З. говорил: «Был термин — „утопический коммунизм“. Так вот, наверное, в этом смысле я — „коммунистический реалист“. Кто назовет „романтическим реалистом“, тоже не очень, думаю, ошибется» (**Автобиография**).

З. — автор нескольких книг критико-литературоведческих эссе, посвященных отечественной и зарубежной поэзии: **«Нет в поэзии провинций»** (1986); **«Боязнь забыть слово»** (1991) и др. В своих публицистических работах З. формулирует основные принципы, которым должен следовать, по его мнению, совр. поэт. Одной из центральных в публицистике З. является проблема языка («звучания» слова).

З. активно занимается переводами с английского (Дилан Томас. Путешествия со смелой кожей. СПб., 2001), с таджикского-фарси (Аскар Хахим. Мой камень — алмаз // Памир. 2000. № 16).

З. писал: «...находясь под постоянными „ветрами“ как с Запада, так и с Востока, остался русским писателем во всех жанрах — и в стихах, и в прозе, и в исследованиях, и в публицистике» (**Автобиография**). Лейтмотивом всего творчества З. можно назвать его строки «И все, чем я дышу — отцовская земля. / И все, что я пишу — Сыновняя Поэма».

Произведения З. переведены на английский, французский, немецкий, персидский, хинди, урду.

Несколько десятков стих. З. положены на музыку. На стихи З. написан гимн города Пскова (композитор Н. Мишуков). Лауреат лит. премий им. М. Булгакова (1998) и им. А. Платонова (1999). Живет в Пскове.

Соч.: Зимняя радуга. М., 1975; Дело чести: стихи. М., 1979; Магнитное поле. М., 1980; По северной тропе: Книга стихотворений и поэм. М., 1985; Нет в поэзии провинций: Размышления над страницами молодой поэзии России. М., 1986; Зов Азии. Душанбе, 1987; Пара брусники: Книга стихов. М., 1988; Приворот. М., 1989; Крылья над морем. М., 1990; В наше время: стихотворения. М., 1990; Сыновняя поэма. М., 1991; Боязнь забыть слово: письма о поэзии сибирскому другу. Иркутск, 1991; Прощеное воскресенье: Книга стихотворений. СПб., 1992; В минуты близости с тобой. М., 1993; У подножия Синей горы. М., 1999; Искатель живой воды. М., 2000; Летописец любви. М., 2001; Камышовый кот Иван Иванович: История его жизни и смерти. М., 2001.

Лит.: Львов М. Радуга в душе // Лит. газ. 14 марта 1975; Винокуров Е. // Новый мир. № 10. 1976; Оло А. // Дом поэзии. Париж; Брюссель. № 1. 1991; Шевелева И. Судьба московского псковича // На рубеже тысячелетий. Псков, 2002; Коростелева В. Пока Святые Горы есть у нас // Сельская жизнь. 3 сент. 2002.

М. В. Смирнова

ЗОРГЕНФРЕЙ Вильгельм Александрович [30.8(11.9).1882, г. Аккерман Бессарабской губ.— 21.9.1938, Ленинград] — поэт, переводчик.

Сын военного врача, по происхождению лифляндского немца; мать — армянка. После смерти отца жил у родственников в Пскове, где в 1900 окончил гимназию. В 1900–01 учился на математическом отделении физико-математического ф-та Петербургского ун-та, в 1901 перешел в Петербургский технологический ин-т (окончил в 1908). В 1908–09 преподавал арифметику в Торговой школе им. императора Николая II. В 1909–17 служил в Министерстве торговли и промышленности (с мая 1917 начальник отделения Учетного отдела в нем). После Октября — инженер-технолог.

Дебют в печати — сатирические стих. «**Пробуждение потока**» в газ. «Наша жизнь» (1904. 25 дек.; подпись ZZ) об антинародном характере русско-японской войны 1904–05. На события революции 1905 откликнулся циклом статей либерального содержания в газ. «Неделя» (1905. Март–апр.) и сатирическими стихами в ж. «Молот», «Прометей», «Зритель», «Маски» под псевдонимами ZZ и Гильом ZZ. Как лирический поэт выступил в символистском ж. «Вопр. жизни» стихотворением «**Вечерняя песня**» (1905. № 6). Творческий путь З. был связан с судьбами символистской лит. школы, хотя он никогда не примыкал к ее эстетическим и идеологическим декларациям. Немногочисленные лирические стих. З., выдержанные в традициях символистской поэтики («растянуты, вялы и бледны» — поздний отзыв К. И. Чуковского: Чукоккала. М., 1979. С. 267), печатались в ж. «Золотое руно», «Перевал», «Русская мысль» и др.; позднее они были собраны в книге «**Страстная суббота**» (1922) с посвящением «благословенной памяти Александра Александровича Блока». Стихи, отмеченные искренностью поэтического переживания, носили явный отпечаток творчества А. А. Блока, «тончайшей магией» которого З. «пленился» еще в 1903–04 (**Автобиография** // ИРЛИ. Р. 1.).

Личное знакомство с Блоком, перешедшее позже в глубокую дружбу, состоялось

В. А. Зоргенфрей

весной 1906. В предреволюционные годы З. — постоянный собеседник Блока, его спутник в прогулках по петербургским окраинам (в 1916 Блок посвятил З. стих. «Шаги Командора», тогда же назвал его в числе четырех своих «действительных друзей» (Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 309). Образная система «Шагов Командора» отразилась в одном из лучших стих. З. «**Горестней сердца прибой и бессильные мысли короче...**» (1916), опубликованном по инициативе Блока в «Русской мысли» (1917. № 7–8). Авторитет Блока оказал большое воздействие на позицию З. во время Февральской и Октябрьской революций 1917, он — один из немногих в окружении Блока, кто принял и поддержал «Двенадцать», развивал в стихах настроения, родственные блоковским (стих. «**Земля**» с эпиграфом из «Скифов» Блока). В дек. 1918 Блок поручил З. перевод «Путевых картин» Г. Гейне для изд-ва «Всемирная лит-ра», что послужило первоотличком для последующих, сохраняющих поныне свое значение переводов З. (из И. В. Гете, И. Г. Гердера, Г. Клейста, Ф. Грильпарцера, Г. Гейне, Ф. Хеббеля и др.). После смерти Блока З. написал о нем две статьи: «**Блок**» (Записки мечтателей. 1922. № 5) и «**А. А. Блок (По памяти за 15 лет. 1906–1921 гг.)**» (Записки мечтателей. 1922. № 6). Воспоминания З., воссоздающие синтетический образ поэта, отражающие глубокое понимание его личности, принадлежат к числу лучших мемуарных свиде-